

Айдунова Т.Ю.
**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ПЕТРОВСКИХ ЮБИЛЕЕВ
В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (ПО ДОКУМЕНТАМ МИНИСТЕРСТВА
ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА И ПО ПЕЧАТНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

Еще в дореформенный период организацию празднований, посвященных историческим датам, прежде всего связанным с историей военных побед и царской власти, государство использовало в целях монархической пропаганды и укрепления монархических устоев в сознании населения страны. Практика использования для этих целей праздничных дат перешла в пореформенный период, а в начале XX в. распространилась настолько широко, что дало основание К.Н. Цимбаеву говорить о «феномене юбилеизации» в Российской империи того времени [8]. В этом отношении для подобных целей очень подходили двухсотлетние юбилеи разных событий, связанных с Петром Великим, с его рождением и военными победами. Такое внимание к датам, связанным с этим царем, было не случайно. Среди разных слоев населения России он сохранял в целом популярность как монарх, который одерживал военные победы, проводил реформы, сделал страну великой европейской державой и распространял в ней европейскую культуру. Критическое отношение к нему, ранее столь распространенное в народе и выражавшееся в теории царя-антихриста или подмененного царя, осталось в пореформенный период уже на периферии массового сознания. Празднование петровских юбилеев давало возможность проводить и укреплять идею, согласно которой в неразрывном единении императорской власти и народа состоит залог всех успехов и побед России и только монархия совместно с обществом способна осуществлять необходимые для страны перемены.

О значении, которое придавалось двум петровским датам, двухсотлетию со дня его рождения в 1872 г. и двухсотлетию Полтавской победы в 1909 г., свидетельствует то, что к организации праздничных торжеств привлекался церемониальный отдел Министерства императорского двора. В этой связи отметим, что такое внимание со стороны власти обращалось не на все петровские двухсотлетние юбилеи, приходившиеся на дореволюционный период. Так, дата двухсотлетия взятия Азова во втором Азовском походе царя 1696 г. отмечалась главным образом на местном уровне, в самом посаде Азов Области войска Донского. Это может объясняться тем, что очень скоро, в 1711 г., по условиям Прутского мира, Азов пришлось возвратить Османской империи. На событиях, которые заканчивались неудачно, власть в условиях нараставшего системного кризиса в стране стремилась не заострять внимания общественности. То же самое, по существу, относится к 1903 г., когда отмечалось двухсотлетие основания Санкт-Петербурга, поскольку среди комплекса документов Министерства императорского двора нет особого дела, относящегося к организации этого юбилея. Двухсотлетие битвы при Лесной было отмечено военным министерством и мероприятиями Виленского военного округа, а также Императорским российским военно-историческим обществом, но по линии Министерства императорского двора специальной документации по подготовке к празднованию этого юбилея не составлялось. Возможно, что в данном случае сказывалось отношение самого Николая II к первому российскому императору, которое было весьма критическим в связи с отношением Петра I к семье, заточением в монастырь первой жены и несомненной причастностью к гибели сына-царевича, тогда как для самого Николая II семья значила очень многое. Но мимо полтавского юбилея пройти было невозможно даже при таком отношении царя к Петру Великому.

Проекты программ празднований двух юбилейных дат, относящихся к Петру I, составлялись в связи с двухсотлетиями со дня рождения царя и Полтавской битвы. Документы составлялись по общему формуляру. Вместе с тем между документами 1872 и 1909 гг. заметны существенные отличия.

Сходным между этими документами является выработка общего сценария празднования, включавшего в себя комплекс торжественных мероприятий. Самую значительную роль в ходе проведения этих мероприятий должны были играть памятники Петру Великому. При праздновании 1872 г. напротив монумента, созданного Э. Фальконе, на Неве останавливались суда, участвовавшие в празднике, а затем к этому памятнику подносили «петровские достопамятности», а также выстраивались «представители Петровской армии». К «петровским достопамяностям» относились его мундир и нагрудный знак, шпага и шляпа, а также орденские знаки

Святого Андрея Первозванного [4, л. 5]. К «представителям Петровской армии» – «взвод Л.Гв. Преображенского полка, взвод Л.Гв. Семеновского полка, взвод от 1-й батареи гвардейской пешей артиллерии, взвод от флота, сводный взвод от морских учебных заведений» [4, л. 2 об.]. В журнале совещания о подготовке празднования двухсотлетия Полтавской битвы, в котором участвовали представители «Духовного ведомства», Министерства императорского двора, Министерства внутренних дел, Военного министерства, градоначальник и городской голова Санкт-Петербурга, упоминалось два памятника. Один из них – новый памятник работы Бернштама, изображавший Петра I, который спасал потерпевших кораблекрушение утопающих. Другой – памятник, который должен был быть поставлен в будущем около Адмиралтейства, изображавший «царя-работника» [5, л. 11 об.–12]. Также предусматривалось украшение города «флагами и арматурами», а монумента Петру I, Медного Всадника, – «растениями, цветами, гирляндами» [4, л. 8].

Что касается самих мероприятий, то должны были состояться церковная служба и военный и морской парад. В церемонии праздника предусматривалось участие царя и членов императорской фамилии, представителей министерств, придворного штата, членов Государственного совета и сенаторов. За правильным проведением церемонии наблюдала церемониальная часть Министерства императорского двора и непосредственно церемониймейстеры во главе с оберцеремониймейстером. После завершения официальной церемонии планировалось народные гуляния.

К.Н. Цимбаев справедливо выделил еще одну характерную черту праздничных мероприятий, организовывавшихся властями в период «юбилеемании». Это было противоречие между тщательной и даже идеальной их организацией и слабостью их идейного содержания, когда даже «общество и государство были пронизаны юбилейными настроениями» [8, с. 99]. Эти празднования, по мнению Цимбаева, не могли объяснить разным слоям общества роль самодержавия в изменившихся в результате буржуазных реформ и модернизации страны условиях, обращались исключительно к традиции. Замечание представляется справедливым. Тем более что организация праздничных мероприятий имела место не только в столице империи, но и на местах, особенно связанных с жизнью и деятельностью Петра I. Расхождение между тщательной организацией церемониальной части подобных праздников, в том числе по случаю петровских юбилеев, и характерной для них идейной архаикой, не соответствовавшей новому уровню в развитии общества, стало причиной появления талантливой пародии на такую церемонию, созданной поэтом и прозаиком А.К. Толстым. Названная «Церемониал» и написанная в 1884 г., эта пародия содержала роспись торжественной погребальной церемонии умершего «поручика и кавалера Фаддея Кузьмича П.», подписанная командиром полка, полковником ***. Как писал Толстой, церемония погребения имела место в 1821 г., в примечаниях названы известные личности того времени – граф Аракчеев и архимандрит Фотий. Но Толстой совершенно не скрывал, что под видом пародии на бюрократическую роспись времени Александра I он имел в виду современный период, и упоминал известных журналистов пореформенного периода – В.Ф. Корша, А.С. Суворина и В.П. Буренина, примыкавшую к славянофилам графиню А.Д. Блудову. Комический эффект «Церемониала Толстого достигался благодаря тщательной росписи последовательного шествия в ходе погребения [7, с. 470–477], примерно так же, как расписывался ход юбилейных церемоний в период «юбилеемании» пореформенного периода и начала XX века.

Ход праздничных мероприятий освещался в столичной и местной печати. Из газетных репортажей видно, насколько важным считали власти эти церемонии. Особенностью празднования двухсотлетия Полтавской битвы была активно развернутая богослужбная часть церемонии, с молитвой перед иконой Спаса Нерукотворного, «сопутствовавшей Петру Великому в его походах» [6]. Особенностью празднования юбилея взятия Азова в 1696 г. в посаде Азов было заседание городской думы с последующим обедом, на который приглашались местные начальствующие лица и гости. В соответствии с мещанскими вкусами организаторов из городской думы было расписано меню обеда: в нем был «перечень следующих яств: водка – а-ля флот, закуска – Петровские крендели, щи – Преображенские, каша – Семеновская, суп а-ля Полтавский бой, осетрина – Корабельная, соус – Маршальский, птица и дичь – Азовские, десерт – Царская забава, кофе – а-ля Нева» [3].

Визуальные образы празднования двухсотлетия со дня рождения Петра I были представлены в роскошном альбоме, подготовленном П.Н. Петровым и С.Н. Шубинским. Авторский текст с описанием праздничных мероприятий в разных частях империи сочетался с гравюрами, относившимися к этому празднованию и выполненными несколькими мастерами. Гравюры представляют разные стороны праздничных мероприятий: это – торжественные заседания и богослужения, военные и морские парады и народные гуляния. На одной из гравюр, с изображением панихиды у гроба Петра I в Петропавловском соборе, виден император Александр II. Участие населения в празднике отражает гравюра с изображением народного гуляния. Народные образы заметны по рубашкам навыпуск с веревкой вместо пояса, шароварам и сапогам. [1, с. 253]. На заднем плане гравюры, изображающей Медного Всадника, показано участие народа в другом народном развлечении – борьбе стенка на стенку. Видны размахивающие руками люди, а также те, кого в ходе схватки сбили на землю. Заметно на гравюре множество монархических знамен [1, с. 254]. Гравюра с изображением празднования в Архангельске показывает молебен около Троицкого собора, с видом на Северную Двину [1, с. 189]. Еще на одной гравюре изображены суда петровского времени в Воронеже и даты – 1696 и 1709 гг., когда Петр I бывал в этом городе [1, с. 261]. Изображение на гравюре праздника в городе Петровске на Каспийском море, откуда был начат поход царя на Персию, включает в себя причал и корабли под флагами [1, с. 277].

Документы Министерства императорского двора и печатные материалы позволяют сделать вывод, что петровские двухсотлетние юбилеи тщательно готовились, а власть сумела привлечь к участию в празднике склонный к развлечениям народ. Насколько это все решало задачу укрепления основ монархического сознания, – вероятно, далеко не в полной мере. Едва ли случаен был сатирический отклик на двухсотлетие Петра I поэта А.Н. Апухтина, писавшего, как в это царствование «С треском бороды летят... Пытки, казни... Все в смятении!.. Так вводилось просвещение... Двести лет тому назад». Но в 1872 г., писал он, «в храм святой, Незлопамятны, смиренны, Валят русские толпой... И, коленопреклоненны, Все в слезах благодарят Вседержителя благого, Что послал царя такого... Двести лет тому назад» [2, с. 467]. Такое ироническое восприятие было не случайным. Революционные события начала XX в. показали, что опора на монархическую пропаганду среди народа, в том числе с использованием образа Петра I, необходимых для власти результатов не дала.

1. Альбом 200-летнего юбилея Петра Великого 1672–1872 / текст П. Н. Петрова и С. Н. Шубинского. – СПб. : Изд. Германа Гоппе, 1872. – 268 с.
2. Апухтин, А. Н. По поводу юбилея Петра Первого / А. Н. Апухтин // Нива. – 1918. – № 30. – С. 467.
3. Приазовский край. – 1896. – 25 июля. – № 197.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 473. Оп. 1. Д. 1468.
5. РГИА. – Ф. 473. Оп. 2. Д. 1378.
6. Санкт-Петербургские ведомости. – 1909. – 28 июня. – № 143.
7. Толстой, А. К. Церемониал погребения тела в бозе усопшего поручика Фаддея Козьмича К... // Толстой, А. К. Собр. соч. : в 4-х т. – М. : Изд-во художественной литературы, 1963. – Т. 1.
8. Цимбаев, К. Н. Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века / К. Н. Цимбаев // Вопросы истории. – 2005. – № 11. – С. 98–108.

Олейник В.В.

ЖУРНАЛ «ВОЕННЫЙ СБОРНИК» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВИЛЕНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Важнейшим источником для изучения деятельности военно-судебных учреждений Виленского военного округа, сформированного в 1862 году на базе 1-й армии, является одно из периодических изданий того времени – журнал «Военный сборник», который на первом этапе своей истории (с 1858 по 1917 гг.) ежемесячно издавался Военным министерством Российской империи в городе Санкт-Петербург [1]. Как отмечает Л.Г. Бескровный, «Военный сборник» был «наиболее серьезным военным журналом второй половины XIX–начала XX в.» [2, с. 430].